

А.В. ПЕТРИКОВ

ДОХОДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И МЕРЫ ПО ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЮ

После 2021 г. наметилась тревожная тенденция снижения доходности сельскохозяйственного производства, что отрицательно сказывается на инвестиционной привлекательности отрасли и создает риски для ее роста в среднесрочной перспективе. Кроме того, как показывает проведенный в статье анализ, наблюдается существенная дифференциация рентабельности сельского хозяйства по регионам страны, крупным и мелким хозяйствам, а также по отдельным подотраслям аграрного производства. Задача создания в сельском хозяйстве равных с другими отраслями условий получения доходов относится к одной из главных задач аграрной политики. Существенным фактором, определяющим снижение рентабельности сельскохозяйственных предприятий, является опережающий рост (диспаритет) цен на ресурсы и услуги для сельского хозяйства по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию. Автор статьи предлагает ряд мер по смягчению этого диспаритета.

Ключевые слова: сельскохозяйственные товаропроизводители, рентабельность сельскохозяйственного производства, индекс цен, цены на сельскохозяйственную продукцию и сырье, цены (тарифы) на промышленную продукцию (услуги), мониторинг индексов цен, аграрная политика, регион.

JEL: Q14, G28, E64

Обеспечение доходности сельского хозяйства, достаточной для экономического роста в отрасли — одна из основных тем аграрно-экономических исследований и аграрной политики. Говоря о теоретических аспектах проблемы, следует подчеркнуть, что они основательно проработаны аграрными экономистами. Давно известно, что в силу неустраняемой специфики сельского хозяйства уровень его доходности гораздо ниже, чем других отраслей экономики. Не вдаваясь в подробности, укажем на основные причины данного явления: низкая эластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию по цене и по доходу; более высокий уровень конкуренции в сельском хозяйстве по сравнению с отраслями, поставляющими ему ресурсы, в силу того, что в сельском хозяйстве, и прежде всего в растениеводстве, ограничены возможности

концентрации производства; медленная оборачиваемость капитала из-за длительности производственного цикла в большинстве подотраслей сельского хозяйства; высокая зависимость аграрного производства от природно-климатических факторов и вытекающая отсюда существенная волатильность объемов производства.

Совокупное действие этих причин обуславливает необходимость *специальной политики по поддержанию доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей*, что зафиксировано в законодательстве многих стран мира. Например, в Германии, согласно принятому еще в 1955 г. «Закону о сельском хозяйстве» («*Landwirtschaftsgesetz*»)¹. осуществляется ежегодный мониторинг уровня доходов предприятий и оплаты труда работников и управляющих в сельском хозяйстве и экономике в целом. Результаты мониторинга отражаются в «Докладе о сельскохозяйственной политике» (*Agrarbericht*) правительства ФРГ Бундестагу и Бундесрату². В случае, если в сельском хозяйстве наблюдается более низкий уровень доходов и зарплат, правительство осуществляет меры по их выравниванию.

В Канаде реализуются программы *AgriStability* и *AgriInvest* по управлению бизнес-рисками³. Программа *AgriStability* направлена на покрытие значительных убытков фермерских хозяйств (при снижении чистых доходов в текущем году более чем на 30% по сравнению со средними показателями за предыдущий 5-летний период). Программа *AgriInvest* предусматривает участие государства в создании фермерскими хозяйствами накопительных счетов, средства которых могут быть использованы для развития производства при небольшом снижении доходов.

К сожалению, в российском законодательстве, в т.ч. в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (последняя редакция) «О развитии сельского хозяйства», обеспечение средней доходности аграрного производства в качестве специальной цели сельскохозяйственной политики *не рассматривается* (ст. 5 упомянутого закона). Соответственно, не установлены критерии и меры, необходимые для достижения этой цели.

Возможно, законодатель исходит из предположения, что задача решается автоматически, благодаря общей поддержке сельского хозяйства и общим антимонопольным мерам на агропродовольственном рынке.

Современный уровень доходности сельского хозяйства

На первый взгляд современный уровень доходности в сельском хозяйстве не только не уступает средним показателям, но и превосходит их (см. табл. 1).

¹ Закон о сельском хозяйстве Федеративной Республики Германии (*Landwirtschaftsgesetz*). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/lwg/LwG.pdf> (дата обращения: 26.11.2024).

² Доклад о сельскохозяйственной политике Федерального правительства ФРГ (*Agrarbericht*). URL: <https://www.bmel.de/DE/themen/landwirtschaft/agrarbericht.html> (дата обращения: 26.11.2024).

³ Программы *AgriStability* и *AgriInvest* для фермеров по управлению рисками. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/tax/businesses/farmers-fishers/agristability-agriinvest-programs-farmers.html> (дата обращения: 26.11.2024).

Т а б л и ц а 1

**Финансовые результаты деятельности организаций
(без субъектов малого предпринимательства), %**

Показатель	2020	2021	2022	2023	Январь – август 2024
Доля прибыльных организаций в общем числе организаций:					
экономика в целом	67,3	70,8	70,7	73,9	72,2
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	72,3	75,4	75,3	79,5	77,9
Рентабельность проданных товаров, работ, услуг:					
экономика в целом	9,4	14,7	14,2	13,5	–
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	22,5	28,4	19,8	23,9	–

Источник: составлено автором по: [1, с. 155; 2, с. 342, 345, 350].

Доля прибыльных организаций в общем числе организаций в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве больше, чем по экономике в целом; рентабельность проданных товаров, работ, услуг в аграрной отрасли превосходит среднюю по народному хозяйству величину.

Вместе с тем следует отметить, что показатели рентабельности сильно колеблются по регионам (см. табл. 2 и 3). Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в растениеводстве сельскохозяйственных организаций в 2022 г. варьировала от плюс 57,1% в Алтайском крае до минус 46,9 в Республике Бурятия (размах вариации составил 104 п.п., см. табл. 2). В 16 регионах его значение было выше среднероссийского (плюс 34,9%), в 57 – ниже. В 26 субъектах Российской Федерации рентабельность в растениеводстве была ниже рентабельности по экономике в целом (13,5%), в 11 регионах ее значения были отрицательными.

В животноводстве по сравнению с растениеводством среднее значение рентабельности и размах ее вариации по регионам относительно ниже – от максимальной величины плюс 24,9% в Краснодарском крае до минус 59,0% в Ямало-Ненецком автономном округе, размах вариации – 83,9 п.п. (см. табл. 3). В 25 регионах рентабельность в животноводстве была выше среднероссийского уровня (плюс 11,5%), в 55 регионах – ниже.

В 61 регионе рентабельность в животноводстве уступала рентабельности по экономике в целом (13,5%), в 22 – она была отрицательной.

Т а б л и ц а 2

**Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
в растениеводстве сельскохозяйственных организаций в 2022 г.
(без субъектов малого предпринимательства), %**

Интервалы показателя	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
69,9–50,0	11	Алтайский край (57,1), Тамбовская область (53,3), Воронежская область (52), Краснодарский край (48,2), Курганская область (46,1), Волгоградская область (44,6), Орловская область (43,7), Тульская область (43,5), Белгородская область (43,1), Курская область (42), Липецкая область (40,6)
49,9–30,0	10	Пензенская область (38,2), Ростовская область (37,3), Республика Мордовия (35,5), Ярославская область (35,2), Кемеровская область (35), Российская Федерация в растениеводстве (34,9) , Ставропольский край (32,7), Псковская область (32,6), Удмуртская Республика (32,6), Саратовская область (30,6), Самарская область (30,4)
29,9–20,0	13	Красноярский край (29,4), Кировская область (28,3), Республика Дагестан (28), Рязанская область (26,3), Амурская область (26,2), Смоленская область (25,7), Карачаево-Черкесская Республика (25,1), Астраханская область (24,8), Республика Ингушетия (23,8), Ульяновская область (22,1), Севастополь (21,8), Новосибирская область (21,6), Республика Башкортостан (20,5)
19,9–10,0	18	Нижегородская область (19,4), Республика Крым (19,1), Республика Адыгея (18,3), Калининградская область (18), Брянская область (17,4), Республика Калмыкия (17), Тюменская область (без АО) (16,7), Пермский край (16,4), Приморский край (16,4), Свердловская область (14,5), Томская область (14,5), Республика Северная Осетия – Алания (13,7), Ленинградская область (13,6), Российская Федерация в экономике в целом (13,5) , Еврейская АО (13,4), Кабардино-Балкарская Республика (12,1), Чувашская Республика (11,3), Новгородская область (10,5), Хабаровский край (10)
9,9–0,0	10	Московская область (7,6), Республика Татарстан (7,5), Калужская область (7), Оренбургская область (6,1), Санкт-Петербург (5,8), Омская область (5,5), г. Москва (4,8), Иркутская область (2,2), Республика Марий Эл (1,9), Чеченская Республика (1,6)
от -0,1 до -10,0	6	Челябинская область (-0,5), Тверская область (-1,4), Сахалинская область (-2), Республика Коми (-5,8), Вологодская область (-5,8), Владимирская область (-9,3)
от -10,1 и ниже	5	Республика Саха (Якутия) (-16,3), Забайкальский край (-24,4), Костромская область (-27,6), Чукотский АО (-28,3), Республика Бурятия (-46,9)

Источник: составлено автором по: [3].

Т а б л и ц а 3

**Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
в животноводстве сельскохозяйственных организаций в 2022 г.
(без субъектов малого предпринимательства), %**

Интервалы показателя	Число субъектов Российской Федерации	Субъекты Российской Федерации
24,9–20,0	8	Краснодарский край (24,9), Республика Мордовия (23,8), Республика Марий Эл (23,7), Воронежская область (22,4), Псковская область (22,2), Республика Крым (21,8), Рязанская область (21), Кабардино-Балкарская Республика (21)
19,9–15,0	7	Орловская область (19,9), Кировская область (19,6), Республика Адыгея (19,3), Алтайский край (18,5), Ивановская область (18,3), Астраханская область (17,3), Новосибирская область (17)
14,9–10,0	19	Ярославская область (14,6), Саратовская область (14,5), Москва (14,3), Владимирская область (14,2), Российская Федерация в экономике в целом (13,5) , Липецкая область (13,4), Тульская область (12,9), Республика Татарстан (12,6), Ставропольский край (11,9), Удмуртская Республика (11,8), Тюменская область (без АО) (11,6), Российская Федерация в животноводстве (11,5) , Белгородская область (11,3), г. Санкт-Петербург (11), Ленинградская область (10,9), Иркутская область (10,9), Курская область (10,8), Республика Дагестан (10,7), Волгоградская область (10,5), Нижегородская область (10,4), Новгородская область (10,2)
9,9–5,0	18	Ульяновская область (9,8), Калужская область (9,7), Пермский край (9,6), Вологодская область (9,5), Ростовская область (9,5), Красноярский край (9,4), Томская область (9), Пензенская область (8,9), Республика Башкортостан (8,8), Омская область (8,5), Калининградская область (8,1), Брянская область (8), Костромская область (7,9), Амурская область (7,8), Чувашская Республика (7,7), Смоленская область (7,3), Свердловская область (7,3), Московская область (7)
4,9–0,0	6	Курганская область (4,8), Самарская область (4), Тамбовская область (3,2), Оренбургская область (2,9), Кемеровская область (2,7), Тверская область (2,4)
от -0,1 до -10,0	9	Республика Бурятия (-0,2), Республика Коми (-1,4), Хабаровский край (-1,5), Челябинская область (-1,8), Забайкальский край (-3,5), Архангельская область (без АО) (-4,6), Республика Калмыкия (-6,1), Республика Алтай (-6,2), Республика Карелия (-8,8)
от -10,1 до -30,0	6	Камчатский край (-13,8), Приморский край (-16,1), Республика Тыва (-20,3), Магаданская область (-21,8), Ханты-Мансийский АО – Югра (-24,7), Мурманская область (-27,6)
от -30,1 и ниже	7	Республика Саха (Якутия) (-30,5), Ненецкий АО (-38,4), Сахалинская область (-39,3), Чеченская Республика (-43,2), Карачаево-Черкесская Республика (-44,1), Чукотский АО (-51,2), Ямало-Ненецкий АО (-59)

Источник: составлено автором по: [3].

Наблюдается четкая зависимость рентабельности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий от размеров землепользования (см. табл. 4). Для наиболее мелких хозяйств характерна наименьшая рентабельность.

Т а б л и ц а 4

Группировка сельскохозяйственных предприятий по площади сельскохозяйственных угодий и рентабельности хозяйственной деятельности (с учетом субсидий)

Сельскохозяйственные угодья, га	Рентабельность хозяйственной деятельности (с учетом субсидий), %	
	2021	2022
до 50	4,5	7,1
50–200	13,5	11,4
200–500	11,6	11,9
500–1500	15,3	11,7
1 500–3 000	21,0	21,6
3 000–6 000	27,6	20,4
6 000–10 000	28,9	28,3
10 000–40 000	38,4	31,0
40 000–100 000	40,4	26,9
свыше 100 000	43,0	28,7

Источник: расчеты автора по данным Минсельхоза России.

Следует также отметить *дифференциацию рентабельности* отдельных видов сельскохозяйственной продукции (см. табл. 5). Наибольшей рентабельностью отличается производство растениеводческой продукции, особенно подсолнечника и сахарной свеклы, наименьшей – производство животноводческой продукции, особенно мяса крупного рогатого скота, шерсти, мяса овец и коз. Причем эти различия не изменяют предоставление сельскохозяйственным предприятиям производственных субсидий, что свидетельствует о недостаточно эффективной политике субсидирования производства.

Таким образом, несмотря на то, что в сельском хозяйстве общая рентабельность проданных товаров (работ, услуг) выше, чем в целом по экономике и исходя из этого задача выравнивания уровня доходности между аграрным и неаграрным секторами на первый взгляд не представляется актуальной, *для ряда регионов она имеет большое значение*. Кроме того, стоят задачи повышения доходности в мелких предприятиях и ряде подотраслей сельскохозяйственного производства.

Т а б л и ц а 5

Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями, %

Показатели	2015	2021	2022
<i>Без учета субсидий из бюджета</i>			
Зерно (с учетом риса и кукурузы на зерно)	39,5	56,6	29,4
Семена подсолнечника	90,9	114,2	58,9
Сахарная свекла	78,9	64,1	48,9
Картофель	23,9	45,9	32,7
Овощи открытого грунта	26,6	33,5	1,7
Молоко и молочные продукты	19,5	16,0	21,1
Скот в живом весе:			
крупный рогатый скот	-25,3	-30,5	-26,6
свиньи	40,2	27,6	12,1
овцы и козы	-4,3	-17,1	-16,0
Шерсть	-49,2	-69,2	-64,4
Яйца	17,0	14,5	2,4
<i>С учетом субсидий из бюджета</i>			
Зерно (с учетом риса и кукурузы на зерно)	44,9	60,3	33,5
Семена подсолнечника	94,1	114,7	59,3
Сахарная свекла	80,9	64,4	49,2
Картофель	26,9	47,8	35,1
Овощи открытого грунта	29,1	38,7	23,3
Молоко и молочные продукты	26,6	26,9	29,5
Скот в живом весе:			
крупный рогатый скот	–	–	–
свиньи	–	–	–
овцы и козы	–	–	–
Шерсть	-46,0	-32,9	-16,5
Яйца	17,5	15,6	3,7

Источник: [4, с. 103].

Меры государства по повышению рентабельности сельскохозяйственного производства

Инструментом государства по росту доходности сельскохозяйственного производства в региональном аспекте является совершенствование территориального разделения труда и специализации сельского хозяйства с тем, чтобы в регионах производилась продукция, наиболее соответствующая местным условиям. С этой целью необходимо проведение сельскохозяйственного районирования страны силами аграрных НИИ и вузов как ключевого элемента стратегии пространственного развития аграрного сектора, а также реализация этой стратегии на практике за счет инструментов инвестиционной политики (предоставление субсидируемых инвестиционных кредитов, компенсация инвестиционных затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, формирование территориальных агропромышленных кластеров и др.).

Повышению доходности малых форм хозяйствования и отдельных подотраслей сельского хозяйства будет содействовать их приоритетная финансовая поддержка. Для мелких хозяйств важно также улучшение их доступа к агропродовольственному рынку за счет развития вертикальной сельскохозяйственной кооперации и других форм рыночной интеграции.

Смягчение диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию как ключевое направление политики повышения доходов в сельском хозяйстве

Из данных *таблицы 1* следует, что после 2021 г. наметилась *тенденция снижения доходности сельскохозяйственного производства*. Рентабельность продаж в сельском хозяйстве в 2023 г. была на 4,5 п.п. ниже, чем в 2021 г., и, судя по данным за январь – август 2024 г., по его итогам намечается снижение удельного веса прибыльных хозяйств по сравнению с 2023 г. (*см. табл. 1*).

Главной причиной этого является, на наш взгляд, сложившийся в последние годы *опережающий рост цен на ресурсы и услуги для сельского хозяйства* по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию. Так, индекс цен промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными организациями, составил в период 2017–2022 гг. 147,1%. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции – 135,7% [8, с. 96]. То есть в товарообмене между сельским хозяйством и промышленностью наблюдались т.н. «ножницы цен», что в конечном счете обусловило рост себестоимости сельскохозяйственной продукции и, соответственно, снижение ее рентабельности. Этого можно было избежать, если бы государство поддерживало паритет или компенсировало сельскохозяйственным товаропроизводителям потерю доходов в случае возникающего диспаритета.

Как известно, в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» установлено, что одна из целей аграрной политики – «наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов)»⁴. Но механизм достижения этой цели не совершенен.

Во-первых, из наблюдения за индексами цен исключены малые сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства [9]. Это занижает значение диспаритета цен, т.к., с одной стороны, эти категории сельхозтоваропроизводителей, как правило, не располагая мощностями для хранения необходимых для производства ресурсов (горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, средств защиты растений и др.), покупают их мелкими партиями в период повышенного спроса, а значит по более высоким ценам, в отличие от крупных сельскохозяйственных предприятий. С другой стороны, цены реализации сельскохозяйственной продукции у них, как правило, ниже, чем у крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей, в силу того, что они реализуют продукцию крупным перерабатывающим предприятиям или трейдерам преимущественно в сыром виде, не имея мощностей по ее первичной переработке, а также собственной розничной сети, чем располагают крупные товаропроизводители.

Во-вторых, законодательством не определен механизм поддержания паритета промышленных и сельскохозяйственных цен, включая установление уровня диспаритета, при достижении которого он начинает действовать.

В связи с вышеизложенным целесообразно:

- с целью включения в объекты наблюдения малых сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств внесение поправок в «Официальную статистическую методологию Росстата по наблюдению за ценами на промышленные товары (услуги), приобретенные сельскохозяйственными организациями»⁵ и «Методологические положения Росстата по наблюдению за ценами производителей сельскохозяйственной продукции»⁶;
- принятие постановления Правительства Российской Федерации, в соответствии с которым в случае резкого (до 10% в течение

⁴ Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (последняя редакция), статья 7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/?ysclid=m3ygbaf4p230042685 (дата обращения: 26.11.2024).

⁵ Приказ Росстата от 18 июля 2018 г. № 447 «Об утверждении Официальной статистической методологии по наблюдению за ценами на промышленные товары (услуги), приобретенные сельскохозяйственными организациями». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550772534?ysclid=m45c8d265i885034896> (дата обращения: 02.11.2024).

⁶ Приказ Росстата от 18.04.2011 г. № 191 (ред. от 28.12.2016) «Об утверждении Методологических положений по наблюдению за ценами производителей сельскохозяйственной продукции». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstata-ot-18042011-n-191-ob/#100220> (дата обращения: 02.11.2024).

2 месяцев) нарушения паритета цен принимаются меры по ограничению цен на ресурсы для сельского хозяйства (фиксация цены, повышение экспортных пошлин на ресурсы и др.). Расчеты показывают, что именно такое значение диспаритета приводит к существенному росту производственных затрат в сельском хозяйстве и создает риски для своевременного выполнения сезонных сельскохозяйственных работ.

Одновременно необходимо осуществлять *ежегодное наблюдение* за доходностью отдельных подотраслей сельского хозяйства и доходностью сельскохозяйственных производителей, в т.ч. крупных и малых сельскохозяйственных предприятий, К(Ф)Х и ИП, и производить компенсацию их финансовых потерь в случае сохранения ценового диспаритета.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение России. Январь – сентябрь 2024 года / Росстат. М., 2024. 322 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.
3. Приложение к сборнику «Сельское хозяйство в России в 2023 г.»: Информация в разрезе субъектов Российской Федерации, таблица 2.57. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FPril_sb_S-x_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 02.11.2024).
4. Сельское хозяйство в России. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 103 с.

References

1. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Ianvar' – sentiabr' 2024 goda [Socio-Economic Situation in Russia. January – September 2024], Rosstat. Moscow, 2024, 322 p. (In Russ.).
2. Rossiiskii statisticheskiy ezhegodnik. 2023: stat. sb. [Russian Statistical Yearbook. 2023, statistical collection], Rosstat. Moscow, 2023, 701 p. (In Russ.).
3. Prilozhenie k sborniku "Sel'skoe khoziaistvo v Rossii v 2023 g.": Informatsiia v razreze sub"ektov Rossiiskoi Federatsii, tablitsa 2.57 [Appendix to the Collection "Agriculture in Russia in 2023": Information by Constituent Entities of the Russian Federation, table 2.57]. (In Russ.). Available at: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FPril_sb_S-x_2023.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (accessed 02 November 2024).
4. Sel'skoe khoziaistvo v Rossii. 2023: stat. sb. [Agriculture in Russia. 2023, statistical collection], Rosstat. Moscow, 2023, 103 p. (In Russ.).

PROFITABILITY OF AGRICULTURE IN RUSSIA AND MEASURES TO REGULATE IT

After 2021, there has been an alarming downward trend in the profitability of agricultural production, which negatively affects the investment attractiveness of the industry and creates risks for its growth in the medium term. In addition, as the analysis conducted in the article shows, there is a significant differentiation in the profitability of agriculture by regions of the country, large and small farms, as well as by individual sub-sectors of agricultural production. The task of creating equal income-generating conditions in agriculture with other industries is one of the main tasks of agricultural policy. A significant factor determining the decrease in profitability of agricultural enterprises is outstripping growth (disparity) the prices of resources and services for agriculture compared to the prices of agricultural products. The author of the article suggests a number of measures to mitigate this disparity.

Keywords: agricultural producers, profitability of agricultural production, price index, prices for agricultural products and raw materials, prices (tariffs) for industrial products (services), monitoring of price indices, agricultural policy, region.

JEL: Q14, G28, E64

Дата поступления – 01.12.2024 г.

ПЕТРИКОВ Александр Васильевич

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель; «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова» – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» / Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1, г. Москва, 107078.

e-mail: av_petrikov@mail.ru

PETRIKOV Alexander V.

Academician RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head; All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics. A. A. Nikonov – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics” / 21, Building 1, Bolshoy Kharitonevsky Lane, Moscow, 107078.

e-mail: av_petrikov@mail.ru

Для цитирования:

Петриков А.В. Доходность сельского хозяйства в России и меры по ее регулированию // Федерализм. 2024. Т. 29. № 4 (116). С. 65–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-4-65-75>